

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЗЕЛЕНАЯ ПОВЕСТКА: ОПЫТ, ОШИБКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS AND THE GREEN AGENDA: EXPERIENCE, MISTAKES, PROSPECTS

**I. Belyanina
N. Dolganova**

Summary. The article deals with current issues of sustainable development and the green agenda, which is part of the sustainable development program. Particular attention is paid to the challenges associated with energy transformation, as well as the problems of balancing traditional and renewable energy sources.

Keywords: sustainable development, green agenda, green technologies, ESG, traditional energy sources, renewable energy sources, problems and challenges of green energy, balance, technical and economic potential of renewable energy sources.

Белянина Ирина Владимировна

*К.э.н., доцент, Московский Международный
Университет, г. Москва, Россия
89168861176@mail.ru*

Долганова Нина Александровна

*К.э.н., Московский Международный Университет
г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы устойчивого развития и зеленой повестки, являющейся частью этой программы. Особое внимание уделено вызовам, связанным с энергетической трансформацией, а также проблемам сбалансированности традиционных и возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленая повестка, зеленые технологии, ESG, традиционные источники энергии, возобновляемые источники энергии, проблемы и вызовы зеленой энергетики, сбалансированность, технический и экономический потенциал возобновляемых источников энергии.

Идеи устойчивого развития и ESG-управления появились не вчера и их закрепление в виде четко сформулированных семнадцати целей устойчивого развития (ЦУР, англ. Sustainable Development Goals — SDGs), по сути, организационно оформили базовую траекторию развития мировой социально-экономической системы. При внимательном изучении целей устойчивого развития четко видно, что они наднациональны и предполагают отказ от национальных интересов во имя решения глобальных экологических и иных социально значимых задач. Разработка ЦУР и ESG программ являются методологической основой последующих практических действий, осуществляемых по разным направлениям экологического, социально-экономического развития.

По поводу концепции устойчивого развития высказываются различные точки зрения — от восторженных, когда достижение ЦУР рассматривается, как путь решения климатических и социально-экономических проблем, до конспирологических, исходящих из того, что за правильными идеями кроются долгосрочные планы по постепенному переходу к моноцентричному управлению важнейшими социально-экономическими процессами.

Если проследить историю возникновения и развития идей ЦУР, то можно, отметить, что основания

для различных выводов, антагонистичных концепций и оценок есть. Однако в рамках данной статьи мы не ставим целью исследование этих различий и трактующих их концепций, а рассматриваем отдельные как методологические, так и практические аспекты зеленой проблематики.

Принципиальными и практически значимыми являются не просто зеленые идеи и не констатация взаимосвязи устойчивого развития и зеленой повестки. Краеугольным камнем, по нашему мнению, является такое понимание категории устойчивости, которое употреблялось В.И. Вернадским в его теории ноосферы, где человек и природа рассматривались не как антагонисты, а как гармоничная система и основа развития мира.[2] Исходя именно из такого понимания устойчивости, ЦУР должна рассматриваться и ESG принципы (E - ответственное отношение к окружающей среде, англ. E — environment; S — высокая социальная ответственность, англ. — social; G — высокое качество корпоративного управления, англ., G — governance).

Жизнеспособность методологии и эффективность практики предполагают взаимозависимость и взаимовлияние, поскольку любые, даже самые очевидно правильные идеи, без целеполагания и обоснованных механизмов их реализации, обречены на неудачу, или даже приводят к противоположным результатам.

Уже накопленный опыт реализации программ ESG развития позволяет сделать выводы о том, что имели место серьезные недоработки и ошибки как в части методологического и методического обеспечения, а также в части социальной поддержки зеленых идей. (Г. Тунберг тому пример). Уже на первоначальном этапе продвижения зеленой повестки было допущено много перекосов, в том числе и связанных в PR поддержкой зеленых проектов, воздействием на социум через коммуникационные каналы. Причем в процессе этого воздействия были смешаны и подлинная озабоченность состоянием окружающей природной среды и общества, и бизнес-интересы, и откровенный хайп на волнующей всех проблематике.

Исследование проблем ESG и разработка конкретных программ развития зеленой повестки привлекают внимание как высококлассных специалистов, так и большое число ее сторонников, не обладающих глубокими знаниями, а зачастую и откровенных популистов, за трескучей лексикой которых часто нет никаких реальных предложений по достижению ЦУР, а иногда и вообще имеет место непонимание сложности, комплексности и интегрированного характера проблем ESG, необходимости их глубокого и всестороннего изучения, обоснования внедряемых программ и технологий и с точки зрения экономики, с позиций глобального влияния на экологию, на социально-экономические процессы в обществе с учетом его растущих потребностей.

Анализ материалов последней климатической конференции COP27, состоявшейся в Египте в ноябре 2022 года, показал, что, несмотря на чрезвычайную актуальность ESG проблем, к сожалению, большинство выступлений были больше похожи на камлание и климатические страшилки, сдобренные политической окраской, чем на объективные оценки проблем климата и устойчивого развития, определения реальных мер по их решению. [8] Практически не было серьезных, реально полезных докладов, содержащих научно-обоснованные модели устойчивого развития и ESG программ в свете энергетических проблем и реальных потребностей в энергоресурсах в условиях изменения модели энергетического обеспечения.

К числу наиболее острых тем дискуссий по проблемам климатической безопасности в течение последних лет относятся вопросы, связанные с разработкой и внедрением возобновляемых источников энергии (ВИЭ), борьбой с карбоновым следом, а также обвинения в загрязнении природы отраслями традиционной энергетики. Безопасной альтернативой традиционным топливным источникам — нефти, газу, углю, атомной энергии, провозглашаются возобновляемые источ-

ники, а именно: солнечная энергия, энергия ветра, энергия морских волн и малых рек, энергия биомассы, геотермальная энергия, энергия приливов, низкопотенциальная энергия и другие. Возобновляемые и неисчерпаемые источники энергии обозначаются как зеленые, то есть экологически безопасные, минимизирующие загрязнение окружающей среды, не дающие выбросов парниковых газов, не имеющие карбонового следа. Как известно, ветряная энергия в разных видах используется уже многие столетия, а использование энергии водного потока было и до нашей эры. Солнечная энергетика стала активно развиваться во второй половине двадцатого века.

Однако при обосновании реализуемых в области ВИЭ проектов в последние годы доминировала, как правило, одна точка зрения: ВИЭ — зеленые, чистые, традиционные источники — грязные. Между тем и ученые, и уже накопленный опыт доказывают, что не все так однозначно с выработкой энергии от возобновляемых источников.

Во-первых, изначальный посыл, о том, что ВИЭ экологически безопасны, доминировал абсолютно, поскольку, действительно, выработка энергии идет без парниковых газов. Однако, побочные негативные эффекты, возникающие по всей цепочке от производства до утилизации использованного оборудования, от проблем с транспортировкой и накоплением, от низкой производительности источников при существенной потере огромных объемов ресурсов (часто безвозвратных), а главное ненадежностью ВИЭ рассматривались только специалистами.

Альтернативные мнения экспертов есть, но часто просто игнорируются, а недостаточно глубокая научная проработка зеленых идей и бизнес-проектов приводила к принятию решений без должного обоснования, что создает много потерь и проблем. Как отечественные, так и зарубежные специалисты, например, Дегтярев К.С., Андерсен О. и многие другие, дают объективную картину побочных эффектов от ВИЭ, обоснованную статистическими данными, сравнительными исследованиями. Однако голос экологов и использующего его бизнеса можно считать преобладающим. [3, 7]

Во-вторых, ненадежность ВИЭ. Преимущества ВЭА многочисленны и озвучены многократно, их технические и даже экологические аспекты не являются предметом данного исследования. Однако следует отметить, что при сравнении выработки энергии, получаемой традиционно и возобновляемой, практически нигде не учитывается важнейший аспект, а именно: степень надежности поставок от различных типов источников. Учеными подсчитано достаточно много различных

Таблица 1. Потенциал возобновляемых источников энергии [4]

ВИЭ	Технический потенциал	Экономический потенциал
Малая гидроэнергетика	126	70
Геотермальная энергия	11869	114
Энергия биомассы	140	69
Энергия ветра	2216	11
Солнечная энергия	9676	3
Низкопотенциальное тепло	194	53
Всего по РФ	24221	320

параметров: и стоимость кВт·часа производства энергии, и объемы выбросов и затраты на утилизацию, т.е. огромное множество показателей, кроме надежности источников! Эта важнейшая методологическая ошибка подтверждена практикой, когда ветряки оледеневают или не функционируют в безветрие, превращаясь в бесполезные «украшения» ландшафта, а солнечные батареи простаивают из-за непостоянства инсоляции и т.д. Подсчитано, что выработка ветровой энергии в среднем доступна от 25 до 35% времени, а солнечной энергии — от 10 до 25% и она не синхронизируется ни с суточными, ни с сезонными колебаниями потребления энергоресурсов.[4]

Производство и поставки топливной энергии при всех ее очевидно проблемных экологических моментах планируется в долгосрочном периоде, страхуется, имеет предсказуемый характер, чрезвычайные ситуации редки, технологии добычи, передач и хранения совершенствуются. Для бесперебойного обеспечения энергетических потребностей посредством традиционного топлива есть хранилища, различные способы транспортировки и формирования запасов, тогда как для ВЭА нужно аккумулировать электроэнергию, для чего нужны соответствующие мощности. Затраты на такое хранение огромны, производство и утилизация оборудования новых генераций с точки зрения экологического воздействия чрезвычайно опасны. Это без учета ущерба, зачастую невосполнимого, от потери земельных и иных ресурсов.

Лоскутное одеяло аналитических исследований, из которого часто просто просматриваются определенные группы интересантов, не являются комплексными и системными.

Третий блок вопросов тесно связан с первым и вторым и касается экономических аспектов проектов ESG. Как известно, потенциал развития ВИЭ рассматривается с разных сторон, но важнейшей является оценка технического и экономического потенциала. Первый предусматривает часть валового потенциала ВИЭ, использование которого возможно уже сейчас, при ны-

нешнем состоянии развития техники и технологии. Экономический потенциал является, по сути, частью технического потенциала и предполагает реализацию тех проектов ВИЭ, разработка которых экономически целесообразна.

По данным Российского энергетического агентства, в основе которых лежат расчеты Российской инженерной академии, Российского союза научных инженерных общественных организаций, Института энергетических стратегий различия технического и экономического потенциала по разным видам ВИЭ колеблется от полутора (малая энергетика) до тысяч раз (солнечная, ветровая энергия) [таблица 1].

По данным Министерства энергетики, основанным на выше названных расчетах, в России экономический потенциал ВИЭ, кроме энергии крупных рек, оценивается в 300 млн.т.у.т./год или 1/3 первичного потребления энергетических ресурсов в РФ.[4] Однако, помимо количественных оценок следует учитывать и стоимостные, качественные характеристики и особенности ВИЭ. Поскольку системный подход в нашей стране доминирует, то при поддержке на всех уровнях управления политики энергосбережения, других направлений зеленой повестки, рассматривается комплексное использование всех видов энергетических ресурсов и обоснованного постепенного наращивания использования возобновляемых источников.

Текущая ситуация в странах запада, когда восстанавливаются традиционные генерации (часто наиболее грязные — угольные), прекращение выработки энергии ветряными агрегатами под воздействием погодно-климатических условий, подтверждают недопустимость непродуманного форсирования и перекармливания структуры энергетического рынка.

В последние годы бизнесом вложены огромные финансовые ресурсы в развитие зеленых проектов, в том числе в области ВИЭ. Социальная ответственность бизнеса, учет ESG требований становится обязательным для корпоративного бизнеса и распространяется

уже на малый и средний бизнес. Для бизнеса в любом проекте и в любом случае доминируют коммерческие интересы, а реализация проектов по ВИЭ подкреплялась и подкрепляется существенной бюджетной и внебюджетной поддержкой. Причем вливание бюджетных ресурсов и ресурсов различных фондов огромны, что стимулирует бизнес в реализации ESG проектов, поскольку эффективность для бизнеса значительна, а риски не велики.

Бизнес, развивающий ветровую и солнечную энергетику, получает так называемые субсидии «идущим первыми», ряд других преференций. Такая односторонняя практика создаёт проблему, поскольку поставщики традиционной энергии несут существенные постоянные затраты и часто не получают адекватной компенсации и поддержки. Статус самых зеленых стран мира принадлежит Норвегии, Швеции, Латвии, Финляндии.

Очевидно, что рост потребностей в энергоресурсах, решение задач экологического характера и экономической эффективности возможны при сбалансированном формировании программы энергетического развития. В ее основе должны лежать потребности экономики и возможности производства, а не социальный запрос людей, мало сведущих в сложнейших проблемах, своего рода ESG-клаки, ни жадность бизнеса, стремящегося отхватить лакомый кусок в новой привлекательной сфере, ни даже искреннее желание уберечь природу от карбонового следа. ESG идеи и проекты требуют их обоснования не ангажированными защитниками природы, а экспертами и специалистами, системно рассматривающими весь комплекс задач энергетического развития вне зависимости от конъюнктурных интересов отдельных групп.

Традиционная топливная энергетика не палочка-выручалочка на случай погодных аномалий, а полноценный, а главное — надежный, поставщик энергоресурсов. Важнейшей задачей, по нашему мнению, является поиск инвестиций ESG направленности в энергетической сфере, включающих как совершенствование традиционных, так и развитие возобновляемых источников.

В ВИЭ вкладываются огромные инвестиции и строятся долгосрочные планы развития. В 2019 году Европейский союз принял решение о приоритетном развитии «зеленой» энергетики (European Green Deal), в соответствии с которым к 2050 году планируется достичь углеродной нейтральности, на что Евросоюзом будет выделена до 2030 года €0,6 трлн. В США согласно президентскому решению от 2021 года на развитие зеленой энергетики (Green New Deal), предусматривается выделение \$2 трлн. инвестиций и достижения к 2035 году стопроцентно чистой энергетики.

Безуглеродный статус России прогнозируется к 2060 году, а до 2035 года прогнозируется существенное увеличение удельного веса зеленой энергетики в структуре производства и потребления, однако, конкретные параметры роста не обозначены. По нашему мнению, такой подход наиболее правильный, поскольку точность прогнозов в этой сфере даже в краткосрочном периоде не велика. В прогнозах Китая безуглеродный статус также обозначен 2060 годом, Индии — 2070 годом, а ЕС — 2050 годом. Абсолютной углеродной нейтральности уже достигли такие страны как Бутан и Суринам [1,4,9].

Страны планируют самые разнообразные показатели в русле зеленой повестки, такие как, например, отказ от угольной генерации, отказ от двигателей внутреннего сгорания, запрет от разведки и добычи ископаемого топлива и другие. Однако данные по замене данных направлений альтернативой требуемого качества и количества даны в самом общем виде. При этом в планах и прогнозах, сценариях и показателях ESG и устойчивого развития разными организациями и структурами, занимающимися климатической повесткой, имеют место серьезные расхождения. К числу достоинств российской политики по достижению ЦУР в целом следует также отнести практически не применяемые ни государством, ни российскими предприятиями, ни банками гринвошинга (англ. — greenwashing) или зеленого камуфляжа.

Происходящие в настоящее время изменение структуры топливно-энергетического рынка позволяют сделать вывод о несостоятельности прогнозов и в части потребления энергоресурсов, и в части генерации и соотношения ее видов, и в части углеродной и прочей статистики.

Россия несколько позже западных стран включилась в реализацию ESG принципов в фарватере международных процессов. Однако делает это вдумчиво, системно и последовательно. Важнейшей задачей является привлечение инвестиций и поддержка компаний, активно занимающихся зелеными проектами и структур, стимулирующих эту поддержку, в частности банковского сектора.

Так Банком России для общественного обсуждения был вынесен в документ «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях», однако в нем не ставится вопрос о перспективах ответственных финансов, а выносятся на публичное обсуждение прикладные вопросы: формирование инструментов инвестирования, пруденциальное регулирование и рынок углеродных единиц. В этом же докладе документе регулятор предлагает рассматривать партнерское финансирование

как инструмент рынка для финансирования экономического развития.[6] Это, действительно, одно из востребованных направлений развития ESG-банкинга, ориентированного на интегрирование финансового и нефинансового банкинга и поиск инвестиционных ресурсов. По нашему мнению, весьма перспективным

является партнерское взаимодействие ESG-банкинга и исламского банкинга, также активно продвигающего зеленую повестку, причем российский и исламский банкинг имеет гораздо больше общего, чем различий в отношении реализации подходов к зеленому финансированию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад «О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов «зелёной» экономики» Департамент макроэкономической политики Евразийской экономической политики. План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 г. К проекту Концепции по внедрению принципов «зеленой» экономики в ЕАЭС в 2023 году. М.: 2021 г. <https://e-cis.info>
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера // Вернадский В.И. М.: АСТ. 2022. С. — 640. ISBN: 978-5-17-145376-3
3. Дегтярев К.С. Возобновляемые источники энергии — от энтузиазма к прагматизму // Журнал С.О.К., № 4/2015. С. 90–94
4. Климатическая повестка России: реагируя на международные вызовы. Доклад. Центр энергетических разработок. Аналитический центр ТЭК ФГУП Российское энергетическое агентство Министерства энергетики Российской Федерации. Ситуционный центр. М. 2021 https://rosenergo.gov.ru/doklad_klimaticheskaya_povestka_rossii_reagiruya_na_mezhdunarodnie_vizovi?ysclid=larc7kpn8118214641
5. ФГУП Российское энергетическое агентство Министерства энергетики Российской Федерации. Официальный сайт: https://rosenergo.gov.ru/otchet_o_teplovoi_ekonomichnosti_tes_za_2021_god
6. «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях» М: 2022. https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf
7. Andersen O., Unintended Consequences of Renewable Energy. Problems to be solved. Springer-Verlag. London. 2013
8. Материалы Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата 2022 года: COP27 // 6–18 ноября 2022 года. Шарм-эль-Шейхе, Египет: <https://www.worldclimatesummit.org/>
9. “Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development”. World leaders adopt Sustainable Development Goals”. United Nations Development Programme. Archived from the original on 30 December 2020. Retrieved 25 September 2015

© Белянина Ирина Владимировна (89168861176@mail.ru), Долганова Нина Александровна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский международный университет